

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.2>

UDC 81'42:159.942
LBC 81.051.2

Submitted: 04.10.2022
Accepted: 05.12.2022

EMOTIONAL DOMINANT OF THE TEXT: SOME LINGUISTIC ASPECTS OF RESEARCH

Svetlana V. Ionova

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Abstract. The article reviews the aspects of research into the text emotional dominant by linguistic methods, which allow to limit variability of the meaning interpretation. The relevance of the research topic is determined by the lack of competent studies on the methods of emotional dominant disclosure in the text content. Despite certain scientific and practical significance, modern text linguistics and linguistics of emotions demonstrate relative unevenness in the procedures of analysis development, which are, however, likely to clarify a number of theoretical problems: to make distinction between the concepts of psychological and textual dominants, subjective comprehension of the text and its objective contents; to extract the emotional constituent from the generalized content dominant in the text; to state correlation between a set of emotive signs and communicative aims of the author by means of multidimensional and multistaged analysis. In the article the emotional texts are studied by means of linguistic methods of semantic and contextual analysis, emotive analysis of language and text units and modificational procedure of keywords determination with the aim to identify the emotional dominant and define its characteristics proceeding from the signs unity to the generalized emotional content of the text, then to the conceptual dominants and communicative goals of the text composer. The analysis led to revelation of the following emotional characteristics in the text content: emotive complexes, emotional attractors, false dominant, random stimulus, false determination of emotion. The identified parameters and approaches to the analysis should foster studies on the linguistic aspect of the emotional text dominant, as well as refine practical methods for its accurate determination in modern textual contents.

Key words: emotional dominant, semantic dominant of the text, linguistic representation of emotions, emotivity, emotive code, emotive complex, text semantics, false dominant.

Citation. Ionova S.V. Emotional Dominant of the Text: Some Linguistic Aspects of Research. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 1, pp. 13-27. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.2>

УДК 81'42:159.942
ББК 81.051.2

Дата поступления статьи: 04.10.2022
Дата принятия статьи: 05.12.2022

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДОМИНАНТА ТЕКСТА: НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Светлана Валентиновна Ионова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье дан обзор направлений исследования эмоциональной доминанты текста лингвистическими методами, которые позволяют ограничить вариативность интерпретации смысла. Актуальность темы обусловлена важностью и недостаточной изученностью механизмов выявления доминирующего эмоционального смысла текста как главного компонента его эмоциональной семантики. Показано, что, несмотря на большую научную и практическую значимость, данная тема остается наиболее проблематичной частью исследований в лингвистике текста и лингвистике эмоций, поскольку связана с решением ряда теоретических задач: дифференциация понятий психологической и текстовой доминанты, субъективного восприятия текста и его объективного содержания; вычленение эмоциональной составляющей в обобщенной смысловой доминанте текстов, многоаспектный и многоэтапный анализ совокупности эмотивных знаков и соот-

несение ее с коммуникативными целями автора. В данной статье лингвистическими методами семантического, контекстуального, эмотивного анализа единиц языка и текста, с применением модификационной методики выявления ключевых слов исследуются эмоциональных текстов с целью установления эмоциональной доминанты и аспектов ее анализа: 1) от совокупности знаков к обобщенному эмоциональному содержанию текста; 2) от эмоционального содержания к смысловым центрам текста; 3) от эмотивности текста к коммуникативным целям автора. В результате проведенного анализа выделены такие эмоциональные параметры текста, как эмотивные комплексы, эмоциональные аттракторы, ложная доминанта, случайные стимулы, ложная квалификация эмоции. Эти параметры и подходы к их рассмотрению будут способствовать углублению лингвистических аспектов изучения эмоциональной доминанты текста, разработке практических способов наиболее точной ее квалификации в речевых произведениях современного текстового пространства.

Ключевые слова: эмоциональная доминанта, смысловая доминанта текста, лингвистическая репрезентация эмоций, эмотивность, эмотивный код, эмотивный комплекс, семантика текста, ложная доминанта.

Цитирование. Ионова С. В. Эмоциональная доминанта текста: некоторые лингвистические аспекты исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 13–27. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.2>

Введение

Вопрос о легитимности лингвистики эмоций сегодня уже не обсуждается: она переходит в сферу социальных практик, востребованных жизнью [Шаховский, 2018; Ионова, 2022; Эмотивная лингвоэкология..., 2013; Аронсон, Будрайтскис, Великодворская, 2021], и решает все более сложные задачи, которые обусловлены новыми вызовами современной коммуникации и информационных обменов в условиях психологических войн и цифровизации всех гуманитарных сфер жизни, в том числе сферы эмоций.

В условиях глобальной эмоционализации общества [Lerner, Rivkin-Fish, 2021; Zappettini, Ponton, Larina, 2021] субъективная сфера личности является главной мишенью, на которую направлены как средства открытого воздействия, так и манипулятивные тактики рекламы, политики, СМИ, образования, межличностного взаимодействия, системы PR. Сфера человеческой эмоциональности остается основным объектом эмоциональной аргументации и риторических приемов убеждения, психологического воздействия и подчинения волевым импульсам, поступающим извне. Эмоциональность человека все чаще используется в качестве объяснительного принципа в политических науках, в западноевропейской социологии при обосновании движения от «когнитивного» к «эмоциональному» капитализму через культурологический анализ потребления и коммуникации [Cabanas, Plouz, 2019; Illouz, 2018], в новой экономике, эксплуатирующей мир эмоций и отношений [Аронсон, Будрайтс-

кис, Великодворская, 2021; Lerner, Rivkin-Fish, 2021] и представляющей сферу чувств как экономический продукт – *emodities* (эмоциональные товары), по Е. Иллюз [Illouz, 2018].

В настоящее время лингвистика эмоций становится инструментом, который способен объективировать вербальные проявления человеческой эмоциональности и параметризовать центральные смыслы когнитивного содержания целостных речевых произведений при их критическом анализе, интерпретации, повторном воспроизведении, комментировании [Шаховский, 2018; Эмотивная лингвоэкология..., 2013]. Достижением основоположников лингвистики эмоций можно считать перевод принципа описания эмоций как объекта научного изучения из сферы субъективных мнений и предположений исследователя в область объективного анализа и рационального обоснования.

Понятие эмотивности как семантического коррелята интуитивного описания, разработанное в лингвистике XX в., принято толковать как сознательную, запланированную и предназначенную для адресата демонстрацию эмоций [Кунин, 1986; Шаховский, 1987; Danes, 1987]. Эмотивность не тождественна психологическому феномену эмоциональности, а представляет способ кодирования эмоциональной информации, освоенной языковым сознанием говорящего и проявленной в соответствии с уровнем его коммуникативной компетенции, целями и особенностями протекания коммуникативной ситуации [Шаховский, 1987].

Эмоциональная доминанта относится к наиболее сложным понятиям лингвистики

эмоций и малоформализуемым аспектам семантики текста. Кроме того, оно обладает повышенной социальной значимостью, поскольку используется в качестве результата понимания смыслов, транслируемого и масштабируемого в глобальном информационном пространстве.

Считается, что понятие доминанты ввел в филологию Б. Христиансен, который в работах по литературоведению и искусствоведению применял принципы «доминанты» и «дифференциальных ощущений», служащие «ограждением музыкального объективизма и реализма против вторжения сил субъективного лирического произвола» [Христиансен, 1911]. Таким образом, уже на ранних этапах развития методов исследования эмоциональной стороны произведений указанные принципы должны были служить рациональными способами снижения степени интуитивности и повышения уровня объективности анализа эмоциональных эффектов (об этом см.: [Ортони, Клоур, Коллинз, 1996]).

В современной лингвистике общее понимание доминанты сводится к ее рассмотрению в качестве центральной, смысловой части коммуникативных единиц, в связи с чем в ряде контекстов этот термин синонимичен термину «смысловая доминанта» и «картина мира пишущего»: «Мы полагаем, что писатель (а не автор) задает доминанту текста, вербализуя свою картину мира в тексте» [Винокур, 1959, с. 236]. Кроме того, смысловая доминанта трактуется как результат формирования когерентности текста – базового признака текстуальности: «Доминанту можно определить как фокусирующий компонент художественного произведения, она управляет, определяет и трансформирует отдельные компоненты» [Якобсон, 1976, с. 59]. Поскольку целостность всегда возникает в процессе взаимодействия реципиента и текста, то субъективная семантика речевого произведения становится значимой частью его смысла и обеспечивает интегрированность структур текста и автора. В текстах, направленных на выражение эмоционального отношения автора к миру, появляется возможность выделения не только субъективного компонента содержания, но и эмоциональной доминанты как существенного компонента речевого произведе-

ния [Сорокин, 1982, с. 65; Шахнарович, Графова, 1991].

Понятие эмоциональной доминанты имеет длительную историю осмысления и прошло сложную эволюцию, прежде чем стало базовым в лингвистике. Сегодня каждый исследователь, который пишет о смысловой и эмоциональной доминанте, считает необходимым указывать на истоки появления этого термина, а именно: на работы физиологов и психологов А.А. Ухтомского, Л.С. Выготского, К. Леонгарда, А.Н. Леонтьева, В. Вилюнаса, Р.А. Лурия, Д.А. Леонтьева, А.М. Шахнаровича, Б.И. Додонова, Г.Х. Шингарова и др.; на филологические и лингвофилософские труды Б. Христиансена, В.В. Виноградова, Р. Якобсона, Г.Г. Шпета, В. Соловьёва, Б. Эйхенбаума, Ю.Н. Тынянова, Г.А. Гуковского, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, А. Белого, Я. Мукаржовского, М. Риффатера, Ф. Данеша, В.Н. Телия, П.С. Волковой и др.; на психолингвистические исследования А.А. Леонтьева, Л.В. Сахарного, Ю.А. Сорокина, В.А. Пищальниковой, Л.О. Бутаковой, И.А. Герман, А.В. Кинцель, В.И. Шаховского, Н.В. Уфимцевой и др. Труды и идеи этих ученых заложили теоретические основы психолингвистического и лингвистического изучения механизмов интерпретации и понимания текстов с учетом такого свойства доминанты, как устойчивость, которое впервые было научно обосновано в психологии А.А. Ухтомским, трактовавшим эмоциональную доминанту как «более или менее устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, чем бы он ни был вызван, причем вновь приходящие в центр возбуждения сигналы служат усилению... возбуждения в очаге, тогда как в прочей центральной нервной системе широко разлиты явления торможения» [Ухтомский, 2002, с. 18–19]. В лингвистике это понятие получило конкретизацию в терминах смыслового кода текста, который «непосредственно не наблюдаем, но осознается как таковой всеми» [Новиков, 1999б, с. 45], и психоглоссы – единицы языкового сознания, которая обладает «высокой устойчивостью к вариации и стабильностью во времени», то есть интегрирует «свойства изоглоссы и хроноглоссы на уровне языковой личности» [Караулов, 1987, с. 157–158], принадлежит языковой личности и одновременно является свойством языка.

Разработанные междисциплинарные подходы и метаязык теоретического описания доминантных смыслов текста позволили лингвистам включить в круг рассматриваемых вопросов понятие эмоциональной доминанты (Ю.А. Сорокина, В.П. Белянин, В.А. Пищальникова, И.А. Герман, С.В. Ионова, П.А. Волковой, А.В. Кинцель и др.) как доминирующего эмоционального содержания и направления смыслообразования текста.

Изучение доминирующей эмоции в тексте остается одной из наиболее сложных областей лингвистики, поскольку оно связано с преодолением ряда трудностей и предполагает решение сложных теоретических задач: дифференциация понятий психологической и текстовой доминанты, субъективного восприятия текста и его объективного содержания; вычленение эмоциональной составляющей в обобщенной смысловой доминанте текстов, многоаспектный и многоэтапный анализ совокупности эмотивных знаков и соотнесение ее с коммуникативными целями автора и др. Помимо этого, объективный процесс установления содержания эмоциональной доминанты текста никогда не бывает свободным от субъективного элемента восприятия исследователя: при недостаточно критичном отношении к анализу материала ученый может перейти от описания результатов применения исследовательской процедуры к фиксации эффектов рефлексии и собственного впечатления от текста.

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты лингвистического исследования эмоциональной доминанты текста, которые связаны с важнейшими этапами анализа и способами описания доминантного эмоционального содержания текста: 1) от совокупности знаков к обобщенному эмоциональному содержанию текста; 2) от эмоционального содержания к смысловым центрам текста; 3) от эмотивности текста к коммуникативным целям автора.

Материал и методы

Методологические трудности лингвистической интерпретации эмоциональной доминанты текста во многом обусловлены расхождениями в категориальном аппарате психоло-

гии и лингвистики, которые не всегда учитываются в практических исследованиях. Так, отмеченное выше психологическое свойство устойчивости доминанты (устойчивый очаг повышенной возбудимости по А.А. Ухтомскому) в лингвистике и психолингвистике интерпретируется как наиболее нестабильный компонент авторского значения, обусловленный синергетической природой смысла, селективной направленностью сознания в отражательной деятельности и динамической природой самих эмоциональных явлений [Герман, Пищальникова, 1999].

Отождествление эмоциональной доминанты текста с понятием очага повышенной возбудимости как психического процесса в применении к эмоциональности текста означает выделение наиболее яркого, запоминающегося, острого в плане эмоций смыслового элемента текста, подобного впечатлению от текста. В этом случае эмоциональная доминанта текста нередко сводится к субъективности читателя, «гиперинтерпретации» и «параноидальной интерпретации» [Есо, 1996]: читателю предоставляется бесконечное поле интерпретаций и восприятия предельно обобщенного эмоционального содержания текста (его наличия), которые не исключают актуализацию случайного эмоционального стимула, субъективно освоенного читателем лучше других эмоциональных элементов текста.

Другое методологическое положение, используемое для исследования эмоциональной доминанты текста, основано на учете читателем специфики психологических качеств автора и его эмоциональной интенции: «Эмоционально-смысловая доминанта, создавая основу модели порождения текста, определяет его психологическое содержание, речевую системность и является квинтэссенцией авторского замысла» [Белянин, 2008, с. 183]. При этом, с одной стороны, считается, что выделение эмоционально-смысловой доминанты должно опираться на распознавание авторского смысла с учетом лингвистических и психологических особенностей текста. С другой стороны, в лингвистике обосновано, что вычленение эмоциональной доминанты текста возможно без опоры на категории психологии, поскольку эмоциональное содержание всегда объективировано в тексте и выражено

в языковых знаках: «Я считаю, что доминанта имеет вполне объективный характер и должна вытекать из произведения, а не читательского (исследовательского) сознания или исторических условий» [Тороп, 1995, с. 103]. Стронники психолингвистического анализа текста не отрицают основополагающего характера речевой системности, то есть совокупности лексико-семантических, синтаксических, стилистических, эмоционально-образных особенностей текста [Белянин, 2000], однако при этом указывают на необходимость включения в процедуру анализа текста субъекта речи и знаний об эмоциональном аспекте его личности [Белянин, 2008; Караулов, 1987; Шаховский, 2018].

Из приведенных выше теоретических положений следует, что при обращении к понятию эмоциональной доминанты речь может идти о разных феноменах: эмоциональной доминанте личности (его акцентуации) и эмоциональной доминанте текста как центральной части его семантической организации, смысловом центре произведения. Соединение данных подходов продуктивно при проведении психотерапевтической диагностики читательской рефлексии личности. При изучении эмоциональной доминанты текста как продукта речевой деятельности человека существенной частью исследования должен стать анализ речевой системности текста как реализованной интенции автора.

Понятие эмоционального текста также нуждается в уточнении, поскольку в лингвистике оно по сути совпадает с понятием эмотивного текста. На практике лишь часть текстов можно считать эмотивными в строгом смысле слова: чаще всего речь идет об эмоциональных элементах его семантической структуры. Так, эмотивность текстов делового и научного дискурса не является их стилевой чертой, она факультативна, и в отдельных жанрах научной и деловой литературы может составлять лишь эмотивный потенциал текста. Однако наличие эмотивных элементов одновременно на фоновом и тональном уровнях [Ионова, 1998, с. 36–38] и их распределение по всем композиционным частям речевого произведения можно считать критерием отнесения подобных речевых произведений к эмоциональным / эмотивным текстам.

Для художественных текстов, напротив, эмотивность является стилевой чертой: «Если учесть, что в художественном тексте смыслы намеренно структурируются для выражения доминантного личностного смысла, то вполне логично предположить наличие в художественном тексте доминантного эмоционального смысла, входящего в него» [Пищальникова, 2010, с. 134]. По своему назначению все художественные тексты принадлежат к эмотивному типу текстов, что обусловлено местом эмотем (эмоциональных тем текста) в тематической структуре (основная тема) и иерархии коммуникативных задач (доминирующая коммуникативная цель) в комплексе прагматических задач текста.

В данной статье для иллюстрации теоретических положений использованы тексты русской художественной литературы, медийного и делового дискурсов. Данные примеры эмоциональных текстов исследуются лингвистическими методами семантического, контекстуального, эмотивного анализа единиц языка и текста, с применением модификационной методики определения ключевых слов.

При рассмотрении эмоционального содержания текста принято учитывать всю совокупность характеристик эмоциональности, которая получила категоризацию в лингвистических понятиях. К ним относятся такие семантические категории, как эмоциональная (субъективная) оценочность, эмоциональная модальность, интенсивность вербализуемого состояния [Шаховский, 1987]. Изучение данных категорий предлагаем дополнить определением видов трансформации эмоциональной семантики текстовых единиц, рассмотрением приоритетных эмоциональных стимулов, выраженных в тексте, вариативным и комплексным представлением знаков эмоции [Ионова, 2022], которые будут учтены при характеристике аспектов лингвистического изучения эмоциональной доминанты.

Результаты и обсуждение

Эмоциональная доминанта и эмотивный код текста

Базовая единица лингвистики эмоций – эмотив – определяется как языковая едини-

ца, в семантической структуре которой присутствует эмоциональная доля в виде семантического признака, благодаря чему эта «единица адекватно употребляется всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения / состояния говорящего» [Шаховский, 1987, с. 24–25]. Например:

(1) Мы **рады** иметь столь надежного и уважаемого партнера и всегда открыты для любых контактов; были **приятно удивлены** вашим сообщением; ваше письменное обещание **успокаивает** нас и вселяет надежду; мы выражаем свое **разочарование и недовольство** вашими действиями; считаем необходимым передать свое **восхищение** мастерством ваших специалистов и удовлетворение от результатов совместной работы; вызывает **досаду** некомпетентность руководителей данного подразделения; **удивляет** желание столь уважаемой компании пользоваться слухами (Из деловой переписки Международной транспортной компании «Энергия», 2022).

Однако приведенные примеры высказываний текстов деловой переписки являются скорее исключением, идеальной реализацией категории эмотивности в тексте, поскольку в них используются единичные номинативные лексемы, непосредственно обозначающие эмоциональные концепты и типичные эмоциональные ситуации. В самих лексемах прямо выражена эмотивная семантика, например: *удивиться* – «испытать удивление; изумиться, поразиться», где *удивление* – «состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-л. необычного, неожиданного, странного, непонятного» (БТС).

Для реальной коммуникации естественным является использование комплекса эмоций, описание сложных, смешанных чувств, часть из которых имеет косвенные и неочевидные формы выражения психологического состояния. Кластерная природа эмоций обуславливает необходимость выделения в исследуемых контекстах целого пучка семантических признаков, которые обнаруживаются в виде комплекса используемых эмотивов. Например, эмоции группы страха (опасение, беспокойство, тревога, настороженность, испуг, боязнь, отчаяние, ужас) часто используются совместно с эмоциями сомнения, безнадежности, стыда [Мркаич, 2022, с. 37]. Сложная эмоциональная семантика предполагает новые

формы ее репрезентации. Существующий уровень лингвистической категоризации сферы человеческой эмоциональности, объективированной в языке, речи, тексте, позволяет формализовать и параметризовать сложное эмоциональное содержание в виде укрупненных эмотивных единиц – эмотивных комплексов, включающих различные средства реализации общей коммуникативной цели высказывания. Методика эмотивного анализа в этом случае сводится к «собираанию» эмотивов, реализующих определенное эмоциональное состояние, и представлению их в комплексе как базовой единицы эмоционального содержания.

Эмоциональная информация может отражаться в единицах разных языковых уровней: фонетического, морфологического, лексического, синтаксического. Закрепленные в языковом сознании коммуникантов представления о типичных способах и средствах выражения семантики образуют эмотивный код языка – систему эмотивных знаков, которые делают возможным коммуникацию на уровне человеческих чувств [Эмотивный код..., 2003; Volek, 1987]. Как показывают исследования последних лет, в реальной коммуникации естественной формой репрезентации эмоций становится сочетание различных языковых средств их выражения: лексических, словообразовательных и синтаксических единиц, которые часто сопровождаются использованием соответствующих интонационных конструкций: *Ах, Боже мой, Боже мой!; Ну что же это такое!; За что?; Что вы такое говорите!; Ну и талантище!*

В исследовании М.Б. Мркаич убедительно продемонстрировано, что в естественной разговорной речи данная лингвистическая закономерность проявляется при вербализации эмоций всех основных групп (см. рис. 1) [Мркаич, 2022, с. 37].

Языковые комплексы дополняются паразыковыми средствами (например, высота тона, сила голоса, скорость произнесения, эмфаза и др.), которые позволяют эффективно и экономно передавать дополнительные по отношению к вербальным средствам смыслы или усиливать их. Так, наибольшая сила голоса отмечена в эмоциональных ситуациях гнева, радости, удивления, а наименьшая – при выражении печали, вины, стыда, смущения.

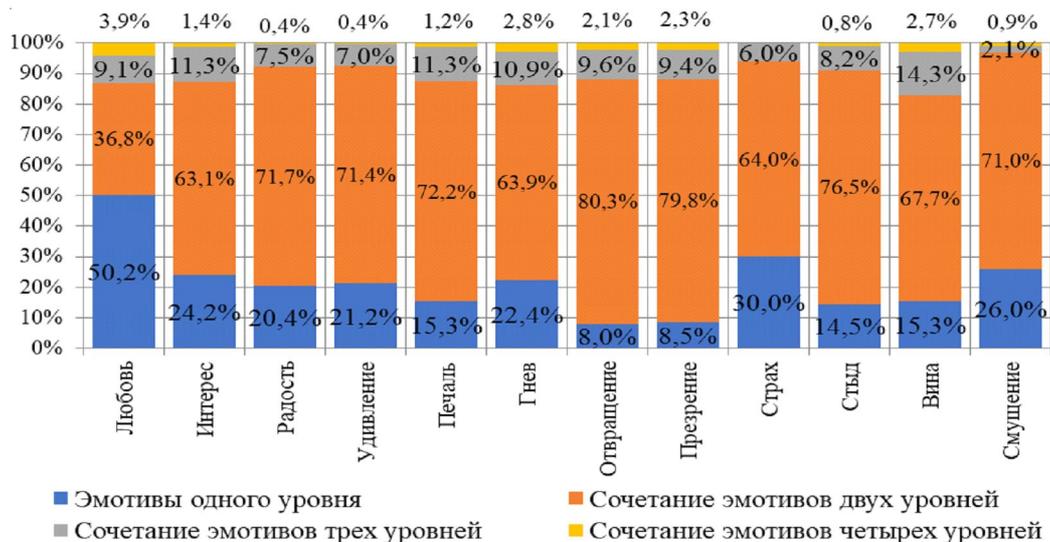

Рис. 1. Виды эмотивов различных языковых уровней для выражения эмоций

Примечание. Источник: [Мркаич, 2022, с. 124].

Fig. 1. Types of emotives of different language levels for expressing emotions

Note. Source: [Mrkaich, 2022, p. 124].

При вербализации эмоциональных ситуаций, как правило, указанные особенности произнесения передаются дескриптивно, в авторской речи или ремарках. В определении эмоционального смысла высказываний большую роль играет лексика, характеризующая виды эмоциональных реакций говорящих: *огорченно, весело, недовольно, с иронией, обиженно, недовольно, недоумеая, сердито, раздраженно, взволнованно, радостно, равнодушно, с воодушевлением, удивленно, восторженно, в ужасе, сердито* и др. Например:

(2) – Мамаша, мамаша, такого со мной никогда не бывало! – говорила она с **удивлением** и **испугом** перед тем чувством, которое она сознавала в себе (Толстой Л. Н. Война и мир);

(3) Что с ней случилось? – **еще удивленнее** сказал он сам себе (Толстой Л. Н. Война и мир);

(4) Боже мой! За что?.. – с **отчаянием** закричал Николай (Толстой Л. Н. Война и мир);

(5) Да, это добрая собака, ловит, – **равнодушным** голосом сказал Илагин (Толстой Л. Н. Война и мир);

(6) Попова (задыхаясь от **гнева**). Вы сели? (Чехов А. П. Медведь);

(7) Ломов (**волнуясь**). Видите ли, уважаемая Наталья Степановна... Дело в том, что я решил просить вас выслушать меня... (Чехов А. П. Предложение).

Каждое из вербализуемых психологических состояний в тексте может передаваться комплексом речевых способов: номинативно, дескриптивно и экспрессивно. Например:

(8) Лужин сказал: «Ого!» – и заерзал в кресле. Потом он бегал по кабинету, потирая руки. Щелкал зубами, бормотал: «Чудовищная удача!» – и опять бегал по кабинету, испытывая удивление, радость, восторг, т. е. чувства, которые мог бы испытать рыбак, закинувший удочку на пескаря, а поймавший щуку (Войнович В. Н. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

Синтетический способ представления эмоциональной информации в виде укрупненной, комплексной эмотивной единицы, объединяющей различные виды речевой репрезентации, позволяет описывать динамические эмоциональные явления, изучать вариативные возможности их вербализации с учетом многообразия интенций коммуникантов, их эмоциональных реакций, типичных сценариев эмоций, корпуса паттернов эмоционального коммуникативного поведения.

Многообразные варианты сочетания указанных способов вербализации эмоций (см. рис. 2) усложняют структуру эмотивных комплексов, при этом повышая степень точности их описания.

Дополнительным параметром в структуре эмотивных комплексов следует считать невербальную семиотику эмоций: жестику, мимику, кинесику, проксемику, окулесику, симптоматику.

Описание эмотивов в составе авербального или смешанного вербально-авербального эмотивного комплекса [Мркаич, 2022, с. 139–146] в ряде случаев дает возможность дифференцировать близкие по модальности эмоциональные явления (рис. 3).

Дополнительные эмотивные знаки в составе комплекса позволяют устранять неопределенность в выражении сложной эмоциональ-

ной семантики (согласованный эмотивный комплекс), устанавливать противоречия между разными способами проявления эмоций (несогласованный эмотивный комплекс), а также ложные квалификации говорящим собственных состояний с разными целями. При этом потребность в систематизации эмоциональной информации с учетом комплексности ее вербально-го представления возрастает прямо пропорционально повышению плотности эмотивной ткани текстов.

Учитывая доказанное в лингвистике положение о том, что любое слово языка в определенных контекстах является потенциаль-

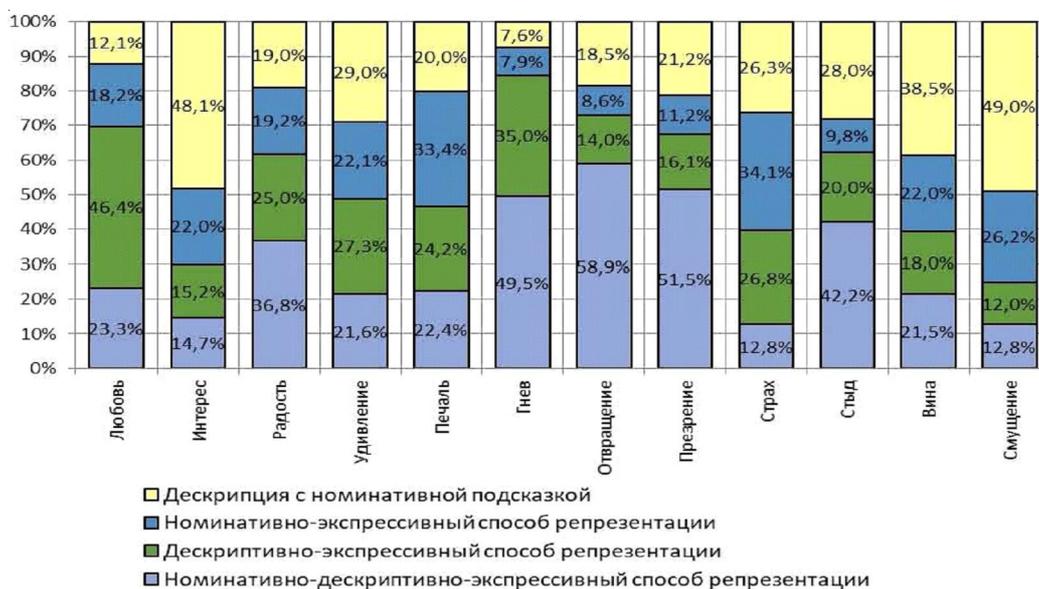

Рис. 2. Речевые способы вербализации эмоций и их комплексы

Примечание. Источник: [Мркаич, 2022, с. 139].

Fig. 2. Speech methods of verbalisation of emotions and their complexes

Note. Source: [Mrkaich, 2022, p. 139].

«Вечер с Владимиром Соловьевым». Выпуск от 23.10.2019

Да не, я не про-сто против. Я возмущен!!!

Мимика: брови опущены, сведены к переносице, между ними вертикальная складка; зубы стиснуты или обнажаются, губы напряжены, лицо статично.
Кинесика: корпус тела направлен вперед, руки напряжены.
Жестикуляция: нет.
Окулесика: взгляд статичный, прямой, напряженный.

Рис. 3. Авербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию гнев

Примечание. Источник: [Мркаич, 2022, с. 144].

Fig. 3. Non-verbal emotive complex, which reflects the emotion anger

Note. Source: [Mrkaich, 2022, p. 144].

но эмотивным [Гридин, 1983; Шаховский, 1987], можно говорить о том, что именно эмотивные комплексы позволяют конкретизировать эмоциональную семантику таких единиц, более точно устанавливать эмоциональную модальность текста. Данный вывод в полной мере согласуется с идеей Н.И. Жинкина о том, что при понимании текста осуществляется переход от внешне выраженных полных слов к общему смыслу [Жинкин, 1982, с. 64], который при анализе эмотивных единиц может совпадать с обозначением эмоциональной ситуации или сценария протекания эмоции, репрезентированной в эмотивном комплексе и имеющей обобщенное имя.

Эмоциональная и смысловая доминанты текста

Соотношение понятий смысловой и эмоциональной доминант текста основывается на ряде значимых факторов, в том числе на понимании места эмотивных компонентов в семантической структуре текста. Отмеченная нами выше нетождественность понятий эмотивного текста и эмотивности текста показывает, что эмоциональное содержание может составлять основу текстовой семантики, формируя эмотивную ткань целостного речевого произведения или входить в его структуру в виде отдельных вкраплений. Так, критерием определения новостного текста как эмотивного является доминирование эмотивного содержания над рациональным. Это реализуется в использовании фоновых эмоций (в статусе основной темы текста) и/или в доминирующем положении эмоциональной модальности как части прагматических задач автора текста. Сравним тексты (9) и (10), приведенные ниже:

(9) Утром 8 сентября Россию потрясло трагическое известие: погиб глава МЧС генерал армии Евгений Зиничев. Это случилось вблизи Норильска, где спасатели проводили учения. Министр пытался спасти своего друга, режиссера Александра Мельника, который сорвался с выступа. «Никто не успел даже сообразить, что произошло, как Зиничев рванул в воду за сорвавшимся человеком и разбился о выступавший камень. Погиб как спасатель», – сообщила подробности главный редактор «Россия сегодня» Маргарита

Симоньян. Евгению Зиничеву было 55 лет. Указом президента ему присвоили звание Героя России посмертно (Парламентская газета. 08.09.2021).

Несмотря на фактуальный характер новостного текста, его главные темы – гибель генерала армии и его героизм (*проводили учения, спасти своего друга, мгновенная реакция, самопожертвование, погиб как спасатель, звание Героя России*) – относятся к типичным эмоциональным темам (подробно о них см.: [Ионова, 1998; 2002; Kneepkens, Zwaan, 1994]). Данные эмотемы и ключевые слова текста составляют основную часть его семантики, включают модальные элементы трагизма (*трагическое известие, посмертно*) и создают сложное смысловое образование.

(10) Оказалось, что глава МЧС погиб не на учениях, а при посещении водопада в заповеднике. Погибший оператор пытался удержать поскользнувшегося министра. РБК со ссылкой на источники сообщил, глава ведомства и оператор Александр Мельник погибли около 7 часов утра не в ходе учений под Норильском, а в нескольких сотнях километров отсюда – на территории заповедного плато Путорана, на водопаде Китабо-Орон. Евгений Зиничев поскользнулся, подойдя к краю водопада, в это время года на Китабо-Ороон уже холодно и есть лед. Сама поездка носила туристический характер (Telegram, readovkanews. 08.09.2021).

При сохранении темы гибели генерала армии тема его героизма нейтрализована (*не на учениях; поскользнулся, подойдя к краю водопада; оператор пытался удержать поскользнувшегося министра*), как и потенциальная реакция уважения к военному человеку, поскольку его гибель оказалась случайностью, результатом неосторожности во время отдыха (*поездка носила туристический характер*).

Анализ приведенных примеров демонстрирует сложное содержание текстов и намекает переход на смысловый уровень его исследования. Для осуществления такого перехода необходимо осознание неравнозначности выделенных единиц, репрезентирующих всю «разветвленную систему ведущих и производных эмоций» [Пищальникова, 2010, с. 65], и установление смысловых рядов, построенных на разных эмоциональных стимулах. Формирование смысловых структур в этом слу-

чае основывается на стягивании содержательных фрагментов текста вокруг его центральных элементов (ключевых слов, смысловых вех, опорных пунктов): «доминанта, возникающая в сознании воспринимающего субъекта, стягивает вокруг себя определенное содержание, переструктурирует его и тем самым организует определенным образом семантическое пространство» [Новиков, 1999б, с. 45]. В процессе выявления смысловых доминант текста активизируются когнитивные механизмы его восприятия: индивидуальный опыт человека, его личностные отношения к предмету речи, эмоции, памятные ассоциации, уровень компетенций по обработке текстов [Новиков, 2007, с. 72]. Так, в примере (9) должны учитываться эмоции сочувствия и уважения к герою как потенциальные компоненты эмоциональной доминанты текста, а в примере (10) – эмоции недоумения и жалости читателей по поводу случившегося. Колебания в средствах выражения цели автора, изменения семантической структуры текстов (9) и (10), их эмотивного кода обуславливают динамику их семантического образа и выделение доминирующего смысла, который А.А. Леонтьев определяет как «непрерывно изменяющийся продукт процесса движения по тексту» [Леонтьев, 1979, с. 24].

При наличии эмоциональных элементов в тексте они могут сопровождать другие его семантические элементы и формировать их более глубокий смысл (например, в аналитической публицистике, эссе), самостоятельно формировать эмоционально-смысловую доминанту текста (например, в произведениях художественной литературы, текстах интернет-жанров мема, демотиватора), а также выступать в качестве смысловых аттракторов, способных привлечь внимание воспринимающего субъекта, актуализировать информацию и изменять траекторию смыслообразования (например, рекламные тексты, политические блоги, пропагандистские тексты) (подробно об этом см.: [Герман, Пищальникова, 1999]).

Таким образом, существуют различные механизмы, значимые для формирования эмоциональной доминанты речевого произведения: 1) накопление эмотивных элементов в структуре содержания текста; 2) распределе-

ние эмотивных элементов в структуре содержания текста; 3) актуализация эмоциональных элементов в тексте.

Эмоциональная доминанта и коммуникативная цель автора

Деятельность человека по опредмечиванию и распредмечиванию смысла в тексте предполагает возможность проявления «произвола» автора и читателей в формировании, трансляции и ретрансляции смысловых доминант речевого произведения, который при оперировании эмотивными элементами имеет тенденцию усиливаться. В этом случае особенно повышается значимость умений исследователя «искать», «улавливать», «разгадывать», «конструировать» смысл [Новиков, 1999а, с. 69]. В связи с этим следует остановиться на потенциальных рисках эмоционального смыслообразования, которые часто возникают при оперировании эмоциональными элементами семантики речевого произведения и способны порождать ошибки в интерпретации и анализе эмотивного текста.

Возможность порождения многообразных вариантов репрезентации эмоциональной информации в тексте, тенденция к их накоплению в структуре речевого произведения не предполагают, однако, механического исчисления знаков его эмотивного кода. Действительно, накопление разноуровневых языковых средств и сочетание речевых приемов репрезентации эмоциональной информации в тексте свидетельствует о значимости эмоциональной семантики в его интерпретации и понимании. Однако при этом следует учитывать, что плотность эмотивной ткани речевых произведений не имеет универсальных количественных норм, показатели эмотивности не совпадают в текстах разных жанров. В отличие от лексем предметной семантики, которые позволяют проводить тематическое индексирование, эмотивы не соотносятся с предметными ситуациями непосредственно, обозначая комплекс субъективных переживаний по отношению к ним. В связи с этим они организуются в эмотивные комплексы, выражающие единое эмоциональное содержание, представленное разными способами. Количественная активность знаков различных эмотивных

комплексов в ряде случаев может свидетельствовать об интенсивности чувства, а отнюдь не о разнообразии модального содержания, которое часто сводится к единому эмоциональному концепту и не предполагает выявления сложного эмоционального смысла. Напротив, в официально-деловых документах даже единичное использование эмотива, который иррадирует на целостное пространство текста, может служить формированию его эмоционального смысла.

Существенным показателем роли эмотивных элементов в формировании его смысловой доминанты становится характер их распределения в тексте. Распределение значимых эмотивов по всем основным структурным элементам текста, их функционирование в статусе опорных компонентов, ключевых слов, реализация на тематическом и модальном уровнях текста свидетельствует о смыслообразующей функции репрезентированных эмоций, о возможности выделения на их базе эмоциональной доминанты текста. Подобный подход к эмотивному анализу семантики текста позволяет устанавливать ложные эмоциональные стимулы – отдельные эмотивы или эмоциональные микрокомпоненты содержания текста, которые не являются значимыми в процессе смыслообразования. Например:

(11) Вигдорова считает, что в наше время очень мало людей, умеющих побороть свои страхи. Если во время войны люди боялись смерти, то это было естественно. Но любовь к родине была сильнее всякого страха. Сейчас же страх продиктован низменными чувствами: боязнь пойти против общества, боязнь быть опозоренным, быть не таким как все. Необходимо иметь мужество, чтобы преодолеть в себе «стадное» чувство страха. **Кстати, у меня лично, страх всегда вызывал раздражение.** Вигдорова считает, что со страхами нужно бороться. О страхах и их влиянии на человека размышляло не одно поколение великих людей... (Тексты и сочинения ЕГЭ : метод. рекомендации для проведения пед. практики. М. : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2022. С. 18).

Отметим, что случайные и незначимые единицы нередко сознательно актуализируются автором или транслятором текста и выводятся в статус эмоциональных аттракторов, которые, перегруппируя эмоциональные элементы текста, формируют ложную смысло-

вую доминанту с эмоциональной составляющей завышенной интенсивности и искаженной модальности. В массовой коммуникации целью таких трансформаций часто является привлечение внимания к публикации, повышение рейтинга читаемости изданий, однако они могут использоваться и как способ сознательного искажения объективного содержания текста и заложенного в нем эмоционального содержания. В качестве триггеров, способствующих активизации личностных смыслов, индивидуальных ассоциативных интерпретаций текста в ущерб его объективному содержанию, наиболее продуктивной становится апелляция к универсальным эмоциональным темам: смерть, опасность, власть, секс, хаос, любовь, семья (о них см.: [Kneepkens, Zwaan, 1994, p. 128]).

Искусственная актуализация эмоциональных элементов в тексте возможна также на основе механизма неоднозначной или неверной квалификации пишущим передаваемого в тексте психологического состояния [Dijkstra et al., 1994]. В художественных текстах этот прием используется писателями для изображения сложности переживаемых эмоциональных процессов, характеристики поведения героев, которые скрывают истинные чувства, сознательно используя иное обозначение для выражения собственного состояния. Например:

(12) Попова. Я вас **ненавижу!** Или нет... Не уходите! Как я **зла**, как я **зла!**.. Убирайтесь!.. Прощайте!.. Ах, как я **зла!**.. Не подходите, не подходите!.. Я вас **ненавижу!**.. (Чехов А. П. Медведь);

(13) Смирнов. Брр!.. Как я **зол** сегодня, как я **зол!** От **злости** все **поджилки трясутся** и **дух захватил**... Фуй, боже мой, даже **дурно** делается! (Кричит.) Человек!

Смирнов (подходя к ней). Как я **на себя зол!** Влюбился, как гимназист, стоял на коленях... Даже **мороз по коже** дерет... (Грубо.) Я **люблю вас!** Очень мне нужно было **влюбляться** в вас! (Чехов А. П. Медведь).

В современном массовом дискурсе явление недобросовестной квалификации эмоциональных состояний приобретает системный характер, для него вырабатывается своеобразный модный язык чувств, заимствованный из терапевтического нарратива: *личностный опыт*,

позитивный стресс, психологическая травма, выгорание, стресс, личные границы, повышенная тревожность, токсичная подруга, меня обесценивают, пичалька (так в источниках!), *краш, чмоки-чмоки, позитивный человек, токсичный абьюзер, токсичная зависимость, личностный рост* и др.

Глобальная эмоционализация современных коммуникативных практик создает условия для формирования нового стиля самовыражения чувств [Аронсон, Будрайтскис, Великодворская, 2021], для подмены искренних переживаний иносказательными обозначениями, а также для трансляции желательных и поощряемых социумом эмоциональных реакций на вызовы современной реальности. Игнорирование объективного эмотивного кода текста порождает трудности в выявлении эмотивных комплексов на основе групп базовых эмоций, установления эмоциональных опорных пунктов и формируемого вокруг них значимого эмоционального содержания, определения эмоциональной доминанты текста.

Заключение

Эмоциональные феномены в тексте многообразны, обладают текстообразующим и смыслообразующим статусом.

Эмоциональная доминанта текста не является аналогом смысловой доминанты, которая может полностью включать в себя эмоциональный смысл, отождествляться с ним или учитывать эмоциональные элементы содержания при формировании интегративного смысла. При этом объективированное в тексте эмоциональное содержание имеет направляющую и регулирующую функции.

Эмоциональная доминанта текста не является аналогом доминанты психологической сферы личности и не может сводиться к бесконечной субъективности читателя без опоры на объективное эмоциональное содержание текста. Учитывая оба фактора смыслообразования, исследователь корректирует интуитивное восприятие текста: а) устанавливает не только обобщенное эмоциональное содержание текста, наличие эмоции, впечатления, но и лингвистически обоснованную эмоциональную модальность текста; б) сужает возможности для актуализации случайно-

го эмоционального стимула, субъективно освоенного читателем лучше других эмоциональных элементов текста, ограничивая бесконечное поле субъективных смыслов.

Механического исчисления эмотивов в тексте недостаточно для выявления его доминирующего эмоционального содержания и эмоциональных доминант, поэтому большую ценность при их лингвистическом анализе приобретают операции, которым подвергается эмоциональная информация в порождаемом тексте с учетом эмоциональных состояний читателей. Значимыми методическими приемами при эмоциональном анализе текста считаем следующие: собирание распределенного эмоционального содержания; установление тестобразующего статуса элементов эмотивного содержания; построение эмотивных комплексов репрезентации эмоционального содержания; компрессия текста в эмоциональные опорные точки и ключевые слова текста; восстановление по ним эмоционального содержания текста; установление случайных эмоциональных стимулов в тексте; устранение ложных эмоциональных доминант текста как результата преднамеренной гиперактуализации незначимых эмотивных элементов или их ложной квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аронсон П., Будрайтскис И., Великодворская Е. и др., 2021. Сложные чувства. Разговорник новой реальности: от абьюза до токсичности. М. : Индивидуум. 284 с.
- Белянин В. П., 2000. Основы психолингвистической диагностики : Модели мира в литературе. М. : Тривола. 248 с.
- Белянин В. П., 2008. Авторский смысл эмоционально отмеченного текста и проблема реконструкции личности автора // Теория и практика судебной экспертизы. № 4 (12). С. 181–184.
- Винокур Г. О., 1959. Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз. 492 с.
- Герман И. А., Пищальникова В. А., 1999. Введение в лингвосинергетику. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 130 с.
- Гридин В. Н., 1983. Семантика эмоционально-экспрессивных средств языка // Психолингвистические проблемы семантики. М. : Наука. С. 113–119.
- Жинкин Н. И., 1982. Речь как проводник информации. М. : Наука. 159 с.

- Ионова С. В., 1998. Эмотивный фон и эмотивная тональность как элементы содержания текста // *Языковая личность: вербальное поведение* : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Красавского. Волгоград : РИС. С. 36–41.
- Ионова С. В., 2002. Формирование смысловой доминанты вторичного текста // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Вып. 2*. С. 64–71.
- Ионова С. В., 2022. Лингвопсихология эмоций в концепциях современного языкознания // *Вопросы психолингвистики. № 1 (51)*. С. 26–39.
- Караулов Ю. Н., 1987. *Русский язык и языковая личность*. М. : Наука. 261 с.
- Кунин А. В., 1986. *Курс фразеологии современного английского языка*. М. : Высш. шк. 336 с.
- Леонтьев А. А., 1979. Восприятие текста как психологический процесс // *Психолингвистическая и психологическая природа текста и особенности его восприятия* / под ред. Ю. А. Жлуктенко, А. А. Леонтьева. Киев : Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те. С. 18–30.
- Мркаич М.Б., 2022. Репрезентация эмотивных комплексов в русском языке (на материале телевизионных ток-шоу) : автореф. ... дис. канд. филол. наук. М. 192 с.
- Новиков А. И., 1999а. Смысл: семь дихотомических признаков // *Теория и практика речевых исследований*. М. : МГУ. С. 68–82.
- Новиков А. И., 1999б. Текст, смысл и проблемная ситуация // *Вопросы филологии. № 3*. С. 43–48.
- Новиков А. И., 2007. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой. М. : ИЯ РАН. 224 с.
- Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А., 1996. Когнитивная структура эмоций // *Язык и интеллект*. М. : Прогресс. С. 314–384.
- Пищальникова В. А., 2010. История и теория психолингвистики. Ч. 3. Психопэтика. М. : АСОУ. 144 с.
- Сорокин Ю. А., 1982. Текст, цельность, связность, эмотивность // *Аспекты общей и частной лингвистической теории текста*. М. : Наука. С. 61–73.
- Тороп П., 1995. *Тотальный перевод*. Тарту : Науч. поиск. 256 с.
- Ухтомский А. А., 2002. *Доминанта* : Статьи разных лет. СПб. : Питер. 448 с.
- Христиансен Б., 1911. *Философия искусства* / пер. с нем. Г. П. Федотова ; под ред. Е. В. Аничкова. СПб. : Шиповник. 289 с.
- Шахнарович А. М., Графова Т. А., 1991. Экспериментальное исследование реализации эмотивности в речевой деятельности // *Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности*. М. : Наука. С. 99–113.
- Шаховский В. И., 1987. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. 190 с.
- Шаховский В. И., 2018. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика* Т. 22, № 1. С. 54–79.
- Якобсон Р. О., 1976. *Доминанта*. В 5 т. Т. 1 : хрестоматия по теорет. литературоведению / под ред. З. Г. Минц ; сост. И. Чернов. Тарту : Тартус. гос. ун-т. С. 56–63.
- Эмотивная лингвозекология в современном коммуникативном пространстве, 2013 : коллектив. моногр. / науч. ред. В. И. Шаховский ; отв. ред. Н. Н. Панченко. Волгоград : Перемена. 450 с.
- Эмотивный код языка и его реализация, 2003 / под ред. В. И. Шаховского, С. В. Ионовой. Волгоград : Перемена. 174 с.
- Cabanas D. E., Illouz E., 2019. *Reseña HAPPYCRACIA. Cómo la ciencia y la industria de la felicidad controlan nuestras vidas*. Barcelona : Paidós. 224 p.
- Eco U., 1996. *Interpretation and History* // *Interpretation and Overinterpretation* / ed. by U. Eco, R. Rorty, J. Culler, C. Brookerose. Cambridge : Cambridge University Press. 151 p.
- Danes F., 1987. *Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field* // *14th International Congress of Linguistics : Preprints of the Plenary Session Papers (Berlin, Aug. 10–15, 1987)*. [S. l. : s. n.]. P. 272–291.
- Dijkstra K., Zwaan B., Graesser A., Magliano J., 1994. *Character and Reader Emotions in Literary Texts* // *Poetics*. Vol. 23. P. 139–157.
- Illouz E., 2018. *Emotions as Commodities: Capitalism, Consumption and Authenticity*. L. : Routledge. 222 p.
- Kneepkens E. W. E. M., Zwaan R. A., 1994. *Emotions and Literary Text Comprehension* // *Poetics*. Vol. 23. P. 125–138.
- Lerner J., Rivkin-Fish M., 2021. *On Emotionalisation of Public Domains* // *Emotions and Society*. № 3 (1). P. 3–14.
- Volek B., 1987. *Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian*. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company. 270 p.
- Zappettini F., Ponton D. M., Larina T. V., 2021. *Emotionalisation of Contemporary Media Discourse: A Research Agenda* // *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 25, № 3. P. 586–610.

СЛОВАРЬ

БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.

REFERENCES

- Aronson P., Budraytskis I., Velikodvorskaya E. et al., 2021. *Slozhnye chuvstva. Razgovornik novoy realnosti: ot abyuza do toksichnosti* [Complex Feelings. Phrasebook of the New Reality: From Abuse to Toxicity]. Moscow, Individuum Publ. 284 p.
- Belyanin V.P., 2000. *Osnovy psikholingvisticheskoy diagnostiki: Modeli mira v literature* [Models of the World in Literature]. Moscow, Trivola Publ. 248 p.
- Belyanin V.P., 2008. Avtorskiy smysl emotsionalno otmechennogo teksta i problema rekonstruktsii lichnosti avtora [The Author's Meaning of an Emotionally Marked Text and the Problem of Reconstructing the Author's Personality]. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy* [Theory and Practice of Forensic Science], no. 4 (12), pp. 181-184.
- Vinokur G.O., 1959. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Papers on the Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz. 492 p.
- German I.A., Pishchalnikova V.A., 1999. *Vvedenie v lingvosinergetiku* [Introduction to Linguosynergetic Research]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta. 130 p.
- Gridin V.N., 1983. Semantika emotsionalno-ekspressivnykh sredstv yazyka [Semantics of Emotionally Means of Language]. *Psikholingvisticheskie problemy semantiki* [Psycholinguistic Problems of Semantics]. Moscow, Nauka Publ., pp. 113-119.
- Zhinkin N.I., 1982. *Rech kak provodnik informatsii* [Speech as Conductor Information]. Moscow, Nauka Publ. 159 p.
- Ionova S.V., 1998. Emotivnyy fon i emotivnaya tonalnost kak elementy soderzhaniya teksta [Emotive Background and Emotive Tonality as Elements of the Text Content]. Krasavskiy N.A., ed. *Yazykovaya lichnost: verbalnoe povedenie: sb. nauch. tr.* [Language Personality: Verbal Behavior. Collection of Scientific Works]. Volgograd, RIS, pp. 36-41.
- Ionova S.V., 2002. Formirovanie smyslovoy dominanty vtorichnogo teksta [Semantic Dominant of the Secondary Text]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], iss. 2, pp. 64-71.
- Ionova S.V., 2022. Lingvopsikhologiya emotsiy v kontseptsiyakh sovremennogo yazykoznaniiya [Linguopsychology of Emotions in the Modern Linguistics Concepts]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], no. 1 (51), pp. 26-39.
- Karaulov Yu.N., 1987. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian Language and Language Personality]. Moscow, Nauka Publ. 261 p.
- Kunin A.V., 1986. *Kurs frazeologii sovremenno angliyskogo yazyka* [The Course of Modern English Phraseology]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 336 p.
- Leontev A.A., 1979. *Vospriyatie teksta kak psikhologicheskii protsess* [Text Perception as a Psychological Process]. Zhluktenko Yu.A., Leontev A.A., eds. *Psikholingvisticheskaya i psikhologicheskaya priroda teksta i osobennosti ego vospriyatiya* [Psycholinguistic and Psychological Nature of the Text and Features of Its Perception]. Kiev, Vishcha shkola. Izd-vo pri Kiev. un-te, pp. 18-30.
- Mrkaich M.B., 2022. *Reprezentatsiya emotivnykh kompleksov v russkom yazyke (na materiale televizionnykh tok-show): avtoref. ... dis. kand. filol. nauk* [Representation of Emotive Complexes in the Russian Language (Based on the Material of TV Talk Shows). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 192 p.
- Novikov A.I., 1999a. Smysl: sem dikhotomicheskikh priznakov [Meaning: Seven Dichotomous Signs]. *Teoriya i praktika rechevykh issledovaniy* [Theory and Practice of Speech Research]. Moscow, MGU, pp. 68-82.
- Novikov A.I., 1999b. *Tekst, smysl i problemnaya situatsiya* [Text, Meaning and Problem Situation]. *Voprosy filologii* [Journal of Philology], no. 3, pp. 43-48.
- Novikov A.I., 2007. *Tekst i ego smyslovye dominanty* [Semantic Dominants of the Text]. Moscow, IYA RAN. 224 p.
- Ortoni A., Klour Dzh., Kollinz A., 1996. *Kognitivnaya struktura emotsiy* [The Cognitive Structure of Emotions]. *Yazyk i intellect* [Language and Intelligence]. Moscow, Progress Publ., pp. 314-384.
- Pishchalnikova V.A., 2010. *Istoriya i teoriya psikholingvistiki. Ch. 3. Psikhopoetika* [History and Theory of Psycholinguistics. Pt. 3. Psychopoetics]. Moscow, ASOU. 144 p.
- Sorokin Yu.A., 1982. *Tekst, tselnost, svyaznost, emotivnost* [Text, Integrity, Coherence, Emotivity]. *Aspekty obshchey i chastnoy lingvisticheskoy teorii teksta* [Aspects of General and Particular Linguistic Theory of Text]. Moscow, Nauka Publ., pp. 61-73.
- Torop P., 1995. *Totalnyy perevod* [Total Translation]. Tartu, Nauch. poisk Publ. 256 p.
- Ukhtomskiy A.A., 2002. *Dominanta: Stati raznykh let* [Dominant. Articles of Different Years]. Saint Petersburg, Piter Publ. 448 p.
- Khristiansen B., 1911. *Filosofiya iskusstva* [Philosophy of Art]. Saint Petersburg, Shipovnik Publ. 289 p.

- Shakhnarovich A.M., Grafova T.A., 1991. Eksperimentalnoe issledovanie realizatsii emotivnosti v rechevoy deyatel'nosti [Experimental Study of the Realization of Emotivity in Speech Activity]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti* [The Human Factor in Language. Linguistic Mechanisms of Expressiveness]. Moscow, Nauka Publ., pp. 99-113.
- Shakhovskiy V.I., 1987. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in the Lexical and Semantic System of the Language]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta. 190 p.
- Shakhovskiy V.I., 2018. Kognitivnaya matritsa emotsionalno-kommunikativnoy lichnosti [Cognitive Matrix of an Emotional and Communicative Personality]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics], vol. 22, no.1, pp. 54-79.
- Yakobson R.O., 1976. *Dominanta. V 5 t. T. 1: khrestomatiya po teoret. literaturovedeniyu* [Dominant. In 5 Vols. Vol. 1. A Textbook on Theoretical Literary Studies]. Tartu, Tartus. gos. un-t, pp. 56-63.
- Shakhovskiy V.I., Panchenko N.N., eds., 2013. *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kollektiv. monogr.* [Emotive Linguoecology in the Modern Communicative Space. Collective Monograph]. Volgograd, Peremena Publ. 450 p.
- Shakhovskiy V.I., Ionova S.V., eds., 2003. *Emotivnyy kod yazyka i ego realizatsiya* [Emotive Language Code and Its Implementation]. Volgograd, Peremena Publ. 174 p.
- Cabanas D. E.; Illouz E., 2019. *Reseña HAPPYCRACIA. Cómo la ciencia y la industria de la felicidad controlan nuestras vidas*. Barcelona, Paidós. 224 p.
- Eco U., 1996. Interpretation and History. Eco U., Rorty R., Culler J., Brookerose C., eds. *Interpretation and Overinterpretation*. Cambridge, Cambridge University Press. 151 p.
- Danes F., 1987. Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field. *14th International Congress of Linguistics: Preprints of the Plenary Session Papers (Berlin, Aug. 10–15, 1987)*. S.l., s.n., pp. 272-291.
- Dijkstra K., Zwaan B., Graesser A., Magliano J., 1994. Character and Reader Emotions in Literary Texts. *Poetics*, vol. 23, pp. 139-157.
- Illouz E., 2018. *Emotions as Commodities: Capitalism, Consumption and Authenticity*. London, Routledge. 222 p.
- Kneepkens E.W.E.M., Zwaan R.A., 1994. Emotions and Literary Text Comprehension. *Poetics*, vol. 23, pp. 125-138.
- Lerner J., Rivkin-Fish M., 2021. On Emotionalisation of Public Domains. *Emotions and Society*, no. 3 (1), pp. 3-14.
- Volek B., 1987. *Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company. 270 p.
- Zappettini F., Ponton D.M., Larina T.V., 2021. Emotionalisation of Contemporary Media Discourse: A Research Agenda. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 25, no. 3, pp. 586-610.

DICTIONARY

- Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Great Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. 1534 p.

Information About the Author

Svetlana V. Ionova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St, 6, 117485 Moscow, Russia, sionova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6361-741X>

Информация об авторе

Светлана Валентиновна Ионова, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия, sionova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6361-741X>